

АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС

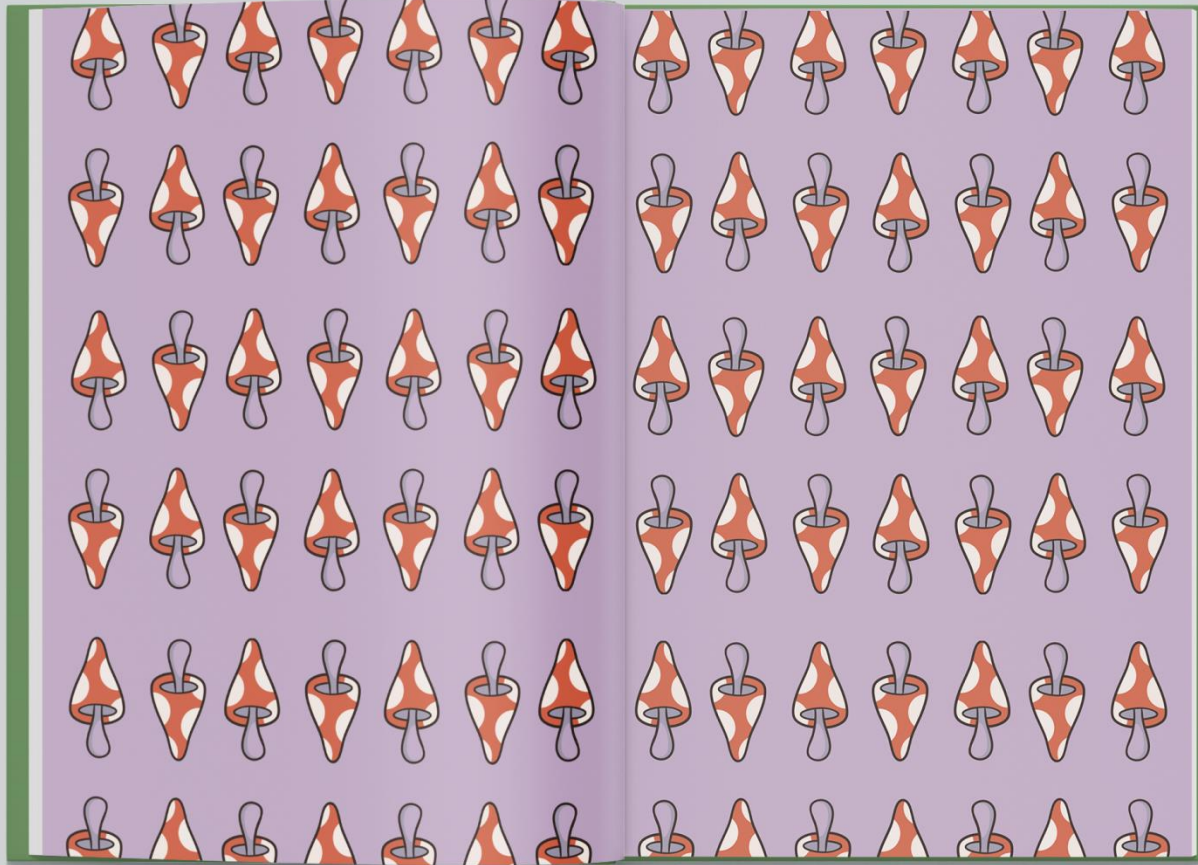
Постникова Юлия ХГ-21

АЛИСА
В СТРАНЕ ЧУДЕС

ЛЮБОВЬ КАРРОЛЛ

АЛИСА
В СТРАНЕ ЧУДЕС

Льюис Кэрролл
Иллюстрации:
Тютникова Юлия

Глава 1. Вниз по кроличьей норе

Лисе наскучило сидеть с сестрой без дела на берегу реки; разок-другой она заглянула в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров.

- Что толку в книжке, - подумала Алиса, - если в ней нет ни картинок, ни разговоров?

Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не повесить ли цветов для венка; мысли ее текли медленно и подымались от жары ее клонливо в сон. Конечно, сидеть в одиночестве было бы очень приятно, но стоит ли ради этого нарвать ли цветы и размышлять, не встать ли ей и не повесить ли цветов для венка; мысли ее текли медленно и подымались от жары ее клонливо в сон.

Вдруг мимо пробежал белый кролик с краями ушей, как будто бы очень приятно, но стоит ли ради этого нарвать ли цветы и размышлять, не встать ли ей и не повесить ли цветов для венка; мысли ее текли медленно и подымались от жары ее клонливо в сон.

Конечно, ничего удивительного в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

- Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю. Но и это не показалось Алисе особенно странным. (Вспомнать об этом позже, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг все казалось ей вполне естественным.) Но, когда Кролик вдруг вынул часы из жилетного кармана и, взглянув на них, помчался дальше, Алиса вскочила на ноги. Ее тут осенило: ведь никогда раньше она не видела кролика с часами, да еще с жилетным карманом в придачу! Странно-только успела она побежать за ним по полю и только-только успела заметить, что он юркнул в нору под изгородью.

В тот же миг Алиса юркнула за ним следом, не думая о том, как же она будет выбираться обратно.

Нора сначала шла прямо, ровная, как туннель, а потом вдруг круто обрывалась вниз. Не успела Алиса и глазом моргнуть, как она начала падать, словно в глубокий колодезь.

То ли колодезь был очень глубокий, то ли падала она очень медленно, только времени у нее было достаточно, чтобы прийти в себя и подумать, что же будет дальше. Сначала она попыталась разглядеть, что же будет дальше, там было темно, и она ничего не увидела. Тогда она принялась смотреть по сторонам. Стены колодезя были уставлены шкафами и канючьими полками; кое-где висели на гвоздиках картины и карты. Пролетая мимо одной из полок, она прихватила с нее банку с вареным мясом. На банке было написано «АПЕЛЬСИНОВОЕ», но увы! она оказалась пустой. Алиса побоялась бросить банку вниз - как бы не убить кого-нибудь. На лету она умудрилась засунуть ее в какой-то шкаф.

- Вот это упала, так упала! - подумала Алиса. - Упала с лестницы теперь для меня пара пустяков. А наши ребята, я ужасно смелая. Да свались я хоть с крыши, я бы и то не испугалась.

Вполне возможно, что так оно и было бы. А она все падала и падала. Неужели этому не будет конца?

- Интересно, сколько миль я уже пролетела? - сказала Алиса вслух. - Я, верно, приближаюсь к центру земли. Дайте-ка вспомнить... Это, кажется, около четырех тысяч миль вниз...

Видишь ли, Алиса выучила кое-что в этом роде на уроках в классной и, хоть сейчас был не самый подходящий момент продемонстрировать свои познания - ништо ведь ее не слышал, - она не могла удержаться.

- Да так, верно, оно и есть, - продолжала Алиса. - Но интересно, на какой же я тогда широте и долготе?

В глубине души она поразовалась, что в этот миг ее никто не слышит, потому что слово это звучало как-то не так.
- Простите, сударыня, где и? В Австралии или в Новой Зеландии?
И она попробовала сделать реверанс. Можешь себе представить реверанс в воздухе во время падения? Как, по-твоему, тебе бы удалось его сделать?

- А она, конечно, подумает, что я страшная, невежда! Нет, не бойся никого спрашивать! Можешь, ушки где-нибудь найдешь. А она все падала и падала. Делать нечего - помогай. Алиса снова заговорилась.
- Дина будет меня сегодня весь вечер искать. Ей без меня так скучно!
Диной звали их кошку.
- Надеюсь, они не забудут в полдень налить ей молока... Ах, Дина, милая, как жаль, что тебя со мной нет. Правда, мышки в коробке нет, но зато мошек хоть отбавляй! Интересно, едят ли кошки мошек?

Тут Алиса почувствовала, что глаза у нее слипаются. Она сонно бормотала:
- Едят ли кошки мошек? Едят ли кошки мошек?
Иногда у нее получалось.
- Едят ли кошки кошек?

Алиса не знала ответа ни на первый, ни на второй вопрос, и потому ей было все равно, как их ни задать. Она чувствовала, что засыпает. Ей уже снилось, что она идет об руку с Диной и обыкновенно спрашивает ее:
- Привыкнешь, Дина, ты когда-нибудь ела мошек?
Тут раздался страшный треск. Алиса упала на кучу валежника и слышала, как

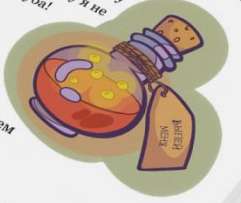
Она ничуть не испугалась и быстро вскочила на ноги. Вглядевшись повсюду - там было темно. Перед ней маячила другая коридор а в конце его мелькнул белый Кролик.

- Ах, мои ушки! Ах, мои ушки! Как я опаздываю! Повернув за угол, Алиса ожидала тут же увидеть Кролика, но его нигде не было. А она очутилась в длинном низком зале, освещенном редкой лампой, свисавшей с потолка.
Дверей в зале было множество, но все оказались закрыты. Алиса попробовала открыть их - сначала с одной стороны, потом с другой, но, убедившись, что ни одна не поддается, она прошла по залу, стараясь сообразить, как ей отсюда выбраться.

Вдруг она увидела столик на трех ножках. На нем не было ничего, кроме крошечного золотого ключика. Алиса решила, что это ключ от одной из дверей, но увы! - то ли замочные скважины были слишком велики, то ли ключик старался, которому не хватило второй раз, Алиса увидела маленькую дверцу дощечкой в пятнадцать вышинной. Алиса вставила ключик в замочную скважину - и, к величайшей ее радости, он подошел!

Она открыла дверцу и увидела за ней нору, совсем узкую, не шире крысиной. Алиса встала на колени и загнула в нее - в глубине виднелся сад удивительной красоты. Ах, как ей захотелось выбраться из темного зала и походить между яркими цветочными кустами и прохладными фонтанами! Но она не могла проследить в нору даже голову.

- подумала бедная Алиса, - что толку! Кому нужна голова без плечей? Ах, почему я не складываюсь, как подворная труба! Если б я только знала, с чего начать, я бы, наверно, сумела.
Видишь ли, в тот день столько было всяких удивительных происшествий, что ничто не казалось ей теперь совсем

Глава III. Бег по кругу и длинный рассказ

Общество, собравшееся на берегу, имело весьма неприглядный вид: перья у птиц взъерошены, шерстка у зверьков промокла насквозь. Вода текла с них ручьями, всем было холодно и неудобно.

Прежде всего, конечно, нужно было решить, как поскорее высохнуть. Стали держать совет. Не прошло и нескольких минут, как Алиса уж чувствовала себя так, словно знала их всех целый век. Она даже поспорила с Попугайчиком Лори, который надулся и только твердил:

- Я старше, чем ты, и лучше знаю, что к чему!

Алиса потребовала, чтобы он сказал, сколько ему лет, но Попугайчик решительно отказался. На том спор и кончился.

Наконец Мышь, к которой все относились с почтением, закричала:

- Садитесь, все садитесь и слушайте. Вы у меня вмиг высохнете!

Все послушно уселись в круг, а Мышь стала посредине. Алиса не отрывала от нее глаз - она знала, что если тут же не высохнет, ей грозит сильная простуда.

- Гхе-гхе! - откашлялась с важным видом Мышь. - Все готовы? Тогда начнем. Это вас мигом высушит! Тишина! «Вильгельм Завоеватель с благословения папы римского быстро добился полного подчинения англосаксов, которые нуждались в твердой власти и видели на своем веку немало несправедливых захватов трона и земель. Эдвин, граф Мерсии, и Моркар, граф Нортумбрии...»

- Да-да! - сказал Попугайчик и содрогнулся.

- Простите, - спросила, нахмурилась, Мышь с чрезмерной

- Нет-нет, - поспешно ответил Попугайчик.

- Звучит, мне показалось, - заметила Мышь. - Итак, я продолжаю. «Эдвин, граф Мерсии, и Моркар, граф Нортумбрии, поддержали Вильгельма Завоевателя, и даже Стиганд, архиепископ Кентерберийский, нашел это благоразумным...»

- Что он нашел? - спросил Робин Гусь.

- «... нашел это », - отвечала Мышь. - Ты что, не знаешь, что такое «это»?

- Еще бы мне не знать, - отвечал Робин Гусь. - Когда я что-нибудь нахожу, это обычно бывает лягушка или червяк. Вопрос в том, что же нашел архиепископ?

Мышь не удостоила его ответом и торопливо продолжала:

- «...нашел это благоразумным и решил вместе с Эдгаром Зтелингом отправиться к Вильгельму и предложить ему корону. Поначалу Вильгельм вел себя очень сдержанно, но наглость его воинов норманцев...» Ну как, милочка, подсыхаешь? - спросила она Алису.

- С меня так и льет, - ответила Алиса печально. - Я и не думаю сохнуть!

- В таком случае, - провозгласил Додо, - я предлагаю принять резолюцию о немедленном роспуске собрания с целью принятия самых экстренных мер для скорейшего...

- Говорите по-человечески, - сказал Орленок Эд. - Я и половины этих слов не знаю! Да и сами вы, по-моему, их не понимаете.

И Орленок отвернулся, чтобы скрыть улыбку. Птицы тихо захихикали.

- Я хотел сказать, - обиженно проговорил Додо, - что нужно устроить Бег по кругу. Тогда мы вмиг высохнем!

- А что это такое? - спросила Алиса.

Сказать по правде, ее это не очень интересовало, но Додо многозначительно молчал - видно, ждал вопроса. И, так как все тоже молчали, пришлось спрашивать Алисе.

- Чем объяснять, - сказал Додо, - лучше показать!

Глава VII. Безумное чаепитие

Около дома под деревом стоял накрытый стол, а за ним крепко спала Мартовский Заяц и Болванчик; между облокотились на нее, словно на подушку, и разговаривали через ее голову:

- Бедная Соня, - подумала Алиса. - Как ей, наверно, неудобно! Впрочем, она спит - значит, ей все равно.

Стол был большой, но чаевники сидели с одного края, на уголке. Занято! Занято! Мест нет!

- Места сколько угодно! - возмутилась Алиса и уселась в большое кресло во главе стола.

- Выпей вина, - бодро предложил Мартовский Заяц. Алиса посмотрела на стол, но не увидела ни бутылки, ни рюмок.

- Я что-то его не вижу, - сказала она.

- Еще бы! Его здесь и нет! - отвечал Мартовский Заяц. - Зачем же вы мне его предлагаете? - рассердился Алиса. - Это не очень-то вежливо.

- А зачем ты уселась без приглашения? - ответил Мартовский Заяц. - Это тоже невежливо!

- Я не знала, что это стол только для нас, - сказала Алиса. - Приборов здесь гораздо больше.

- Что-то ты слишком обросла! - заговорил вдруг Болванчик. До сих пор он молчал и только с любопытством разглядывал Алису.

- Не мешало бы постричься.

Она вскрикнула – полу испуганно, полу гневно, - принялась от них отбиваться... и обнаружила, что лежит на берегу, головой у сестры на коленях, а та тихо смахивает у нее с лица сухие листья, упавшие с дерева.

- Алиса, милая, проснись! - сказала сестра. - Как ты долго спала!

- Какой мне странный сон приснился! - сказала Алиса и рассказала сестре все, что запомнила о своих удивительных приключениях, про которые ты только что читал.

А когда она кончила, сестра поцеловала ее и сказала:

- Правда, сон был очень странный! А теперь беги домой, не опоздаешь к чаю.

Алиса вскочила на ноги и побежала. А пока бежала, все время думала, что за чудесный сон ей приснился.

А сестра ее осталась сидеть на берегу. Подпершись рукой, смотрела она на заходящее солнце и думала о маленькой Алисе и ее чудесных Приключениях, пока не погрузилась в полудрему. И вот что ей привиделось.

Сначала она увидела Алису - снова маленькие руки обвились вокруг ее колен, снова на нее снизу вверх смотрели большие блестящие глаза. Она слышала ее голос и видела, как Алиса встряхивает головой, чтобы откинуть со лба волосы, которые вечно лезут ей в глаза. Она прислушалась: все вокруг ожило, и странные существа, которые снились Алисе, казались, окружили ее.

Длинная трава у ее ног зашуршала - это пробежал мимо Белый Кролик; в пруду неподалеку с плеском проплыла испуганная Мышь; послышался звон посуды - это Мартовский Заяц поил своих друзей бесконечным чаем; Королева пронзительно кричала: «Рубите ему голову!» Снова на коленях у Герцогини расчихался младенец, а вокруг так и свистели тарелки и блюдца; снова в воздухе послышался крик Грифона, скрип грифеля по доске, визг подавленной свинки и далекое рыданье несчастного Квази.

Так она и сидела, закрыв глаза, воображая, что и она попала в Страну Чудес, хотя знала, что стоит, ей открыть их, как все вокруг снова станет привычным и обыденным; это только

И, наконец, она представила себе, как ее маленькая сестра вырастет и, сохранив в свои зрелые годы простое и любящее детское сердце, станет собирать вокруг себя других детей, и как их глаза заблестят от дивных сказок. Быть может, она поведает им и о Стране Чудес и, поделив с ними их нехитрые горести и нехитрые радости, вспомнит свое детство и счастливые летние дни.

